

В.К. ПИЧУГИНА
(Волгоград)

**АНТИЧНЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ
АНТРОПОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ПРОЕКТ ЗАБОТЯЩЕГОСЯ О СЕБЕ
ЧЕЛОВЕКА***

Определено педагогическое содержание античного и современного понятия «забота о себе», связанное с отношением человека к собственному образованию в определенном историко-культурном контексте. Вскрыты истоки этимологической неоднозначности понятия «забота», следствием чего являются существенные различия в понимании «заботы о себе» как антрополого-педагогического проекта в отечественной и зарубежной педагогических традициях.

Ключевые слова: античная педагогика, антрополого-педагогический проект, педагогика «заботы о себе», «забота о себе».

На современном этапе среди актуальных проблем науки, культуры, философии и образования особое место заняла проблема феноменологического понимания заботящегося о самом себе человека. Она рассматривается в контексте необходимости адекватной оценки изменений в понимании человека за последние десятилетия, одними исследователями определяемых как позитивные («антропологический взрыв», «антропологический поиск», «антропологический ренессанс», «антропологическая революция»), а другими – как негативные («антропологический кризис» или «антропологическая катастрофа»). «Забота о себе» является особым антрополого-педагогическим проектом (Ю.А. Асоян, Г.В. Иванченко, А.М. Корбут, О.В. Михайлова, Г.И. Петрова, В.П. Седов, А.А. Тягунов, С.С. Хоружий и др.), позволяющим осуществлять теоретическую рефлексию представлений о человеке в аспекте самодостаточности, само-

значимости, саморазвития, самосовершенствования, самооценности и ряда других самостей. Вскрывая различные аспекты «заботы о себе», представители разных научных школ и направлений сходятся в том, что истоки данного проекта лежат в античной педагогической мысли и практике.

Античность была уникальной эпохой, в которой образование разворачивалось для человека в зависимости от того, как он к нему относился. Для античных наставников исключительную важность имело то, к чему именно стремился ученик, – знаниям о чем-либо, носящим утилитарный характер, или знанию о самом себе, без которого не мыслилось существование человека. В античной пайдейе (древнегреч. παιδεία или лат. *humanitas*) было закреплено следующее: степень осознанности указанного стремления для древнего грека или римлянина в каждом возрасте была разной, но по мере взросления неуклонно возрастала. Юноша с 18 лет (в древнегреческой традиции) или с 21 года (в древнеримской традиции) включался в широкий спектр «забот» (о доме, имуществе, здоровье, семье, службе и т.д.), а значит, ему было необходимо получать такое образование, которое бы помогало делать осознанные жизненные выборы. Употребление понятия «забота» в педагогическом контексте было достаточно распространенным: стратегии образовательной политики и индивидуальные образовательные стратегии оценивались античными мыслителями исходя из того, что на данном этапе требует более пристального внимания и попечения в сфере как личного, так и государственного. С точки зрения Платона, иерархия «забот», которые проявляет гражданин, должна была быть следующей: «Из трех вещей, о которых заботится каждый человек, забота об имуществе по справедливости занимает лишь третье, то есть последнее, место, забота о теле – среднее, на первом же месте стоит забота о душе» [5, с. 235].

Наполняя разным содержанием понятие «пайдейя», античные мыслители неизменно связывали его с понятием «забота», обо-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 14-06-00315а).

значая перспективы развития человека, который не просто постоянно сталкивался с необходимостью многочисленных выборов (повседневных, образовательных, политических и др.), но и по ряду причин мог отказать от них. «Пайдейя взрослого человека» (В. Йегер) давала античному гражданину возможность как слиться с толпой, так и «сделать шаг назад», отграничить себя от других [7, с. 6]. В трудах античных мыслителей разных исторических периодов фиксировались общие педагогические ориентиры и подчеркивалась необходимость интеграции личного в общественное, на что очень верно обращает внимание М.А. Лукацкий: «Все их конструкции пайдейи проникнуты попытками <...> органичнее связать индивидуальную жизнь граждан с бытием государства» [3, с. 10]. То, каким образом достигалась эта органичная связь, нашло отражение в значениях понятия «забота» (древнегреч. ἐπιμέλεια или лат. *cura*). Понятие «ἐπιμέλεια» имело следующие значения: забота, попечение, радение, общественное поручение, общественный пост, дело, занятие, поприще. Самым распространенным было значение, связанное с необходимостью повышенного внимания как к личным, так и к государственным делам. Понятие «сига» в латинском тезаурусе имело большее число значений. Наряду с вышеперечисленными, оно имело ряд самостоятельных значений: любознательность, пытливость, исследование, труд, работа, уход, лечение, почитание, надзор, питомец (любимец), опека, беспокойство, тревога, хлопоты, дела. Оба понятия – «ἐπιμέλεια» и «сига» – употреблялись в широком спектре контекстов: как забота о делах, детях, друзьях, жизни, здоровье, интересах, имуществе, репутации и др. На всех исторических этапах (от ранней до поздней античности) понятие «забота» было связано с рефлексивной позицией человека по отношению к самому себе в аспекте необходимости постоянного расширения границ собственной образованности. Оптимальным считалось, если образование воспринималось как особым образом организованное обретение себя и было связано с правилами, которые ученик-взрослый формулирует для себя сам и значимость которых он демонстрирует другим, почитая богов и родителей, уважая законы и мнение друзей, оберегая семью и детей. Античные наставники в разные периоды античной исто-

рии стремились выработать некую четкую формулу индивидуального образовательного обязательства, которая позволяла гражданину в потоке повседневных забот не потерять, а обрести самого себя. Человек, умеющий посредством образования устанавливать баланс между общественными и личными заботами, определялся античными мыслителями как заботящийся о самом себе.

В древнегреческом тезаурусе понятие «забота о себе», появившееся в диалогах Платона, главным героем которых являлся Сократ, обобщало представления о высшей ступени образования и характеризовало взаимодействие наставника и ученика-взрослого, осуществляемое в широком жизненном пространстве и в разных вариантах – вплоть до соперничества. Примкнув к той или иной философской или риторической школе, человек приобретал наставника и начинал получать высшее образование в логике «заботы о себе» или вне ее. Платоновский Сократ обращает внимание на то, что основу полиса должны составлять заботящиеся о себе люди, обладающие более широкими полномочиями в его управлении. Педагогическая революционность высказанного Сократом утверждения заключалась в том, что «забота о себе» рассматривалась им как индикатор степени реализованности не только политических, но и образовательных возможностей. В рамках античной культуры указание на любое неравенство политиков подрывало мировоззренческие устои, поскольку граждане полиса считали себя «взаимозаменяемыми единицами одной системы, законом которой является равновесие, нормой – равенство» [1, с. 81] абсолютно во всех сферах, в том числе и в сфере образования. Сократ же подчеркивал, что именно «забота о себе» позволяет понять то, что равенство образовательных возможностей не исключает необходимости соревнования в образовательном успехе. В дальнейшем эта мысль, будучи по-разному интерпретированной, несколько веков оставалась ведущим педагогическим ориентиром античности.

Педагогика заботы о себе, выделенная древнегреческими мыслителями (Сократ, Платон, Исократ, Ксенофонт и др.) в особый сектор педагогики взрослого человека, не была чуждой древнеримским мыслителям (Сенека, Эпиктет, Плотин, Боэций и др.).

Однако в древнеримском тезаурусе понятие «забота о себе» обобщало представления о самообразовании, которое реализовывалось в деятельностном досуге учеником-взрослым. Последний стремился ликвидировать свое незнание самостоятельно и обращался к наставнику лишь по мере необходимости. В одной из своих речей древнеримский философ и оратор второй половины IV в. н.э. Фемистий, обращаясь к древнему сказанию о том, что семена образования прорастают только в душах живых существ, формулирует требования к ученику в «заботе о себе»: «...если ты хочешь денег и пользу измеряешь деньгами, то тебе надо разыскивать те знания, которые тебе принесут богатства. Но если ты взглядишь в самого себя и подумаешь о том, как тебе стать лучше, то тебе следует искать иных семян <...> они, посеянные в твоей душе, будут для тебя драгоценны...» [4, с. 83]. Наставники в «заботе о себе» определены Фемистием как люди, которые призваны помогать «употребить» эти знания, появляясь на разных этапах долгого и трудного пути к себе.

В конце XX в. переосмысление интеллектуально-культурной традиции античности сопровождалось отбором тех элементов наследия, которые в том числе позволяют переосмыслить идею заботящегося о себе человека в рамках новых реалий. Современное понятие «забота о себе» приобрело ряд дополнительных значений, которые сформировались вне педагогического контекста, и связано с практиками разного уровня (духовными, психологическими, психотерапевтическими и др.). Как и во времена античности, «забота о себе» связана с оппозицией «я – другой человек» и исключает радикальные эгоизм или самозамыкание, тяготее к либеральным суверенности или автономности. Исследования «заботы о себе», выполненные в рамках отечественной научной, культурной и философской традиции, существенно отличаются от аналогичных исследований, соответствующих западной научной, культурной и философской традиции. Это во многом связано с тем, что широкий спектр значений древнегреческого слова *ἐπιμέλεια* и его латинского аналога слова *cura* в большей степени повлиял на английское слово *care*, чем на русское слово *забота*. Современное *care* возникло от древнеанглийского слова *caru* (бремя ума, печаль, тревога, то, что требует серьезного внутрен-

него внимания), древнегерманского *chara* (крик, плач) и готического *kara* (уход, горе, беда). Такие значения, как «руководство» и «ответственность», появились у понятия «*care*» только в XV в., а значения «взять в свои руки» и «опекать» – в XVI в. [8]. В понятии «*care*» объединено внешнее (объект тревоги, ее причина) и внутреннее (те состояния, которые возникают при осуществлении защиты, опеки, контроля, ухода и т.д.). Поскольку «*care*» уже несколько столетий не укладывается в клише «печаль, тревога, беда, бремя», в рамках западной педагогической мысли оно практически утратило связь с негативными эмоциями. Одним из наиболее распространенных значений понятия «*care*» является значение «*effort*» («усилие», «напряжение»; разг. «достижение», «успех»). Западной научной мысли, вобравшей античную традицию понимания человека, заботящегося о самом себе, педагогический контекст понятия «забота» никогда не был чужд. Успешность заботящегося о самом себе не обязательно напрямую связывается с образовательным успехом, но последний всегда рассматривается как значимый и существенно влияющий на раскрытие потенциала человека. Понятиями, близкими по содержанию к понятию «забота о себе», были понятия «зашедшее за себя Я» и «полносубъекта» у Х. Плеснера, «забота» у М. Хайдеггера, «любовь к себе» у Э. Фромма и др. В их работах, ориентированных на поиск основы для постоянной рефлексии самого себя, имплицитно выражена значимость формирования некоего «заботливого пространства», где разворачиваются отношения между учителем и учеником.

В отечественной педагогической традиции обращение к понятию «забота о себе» было осуществлено только в первом десятилетии XXI в. Само понятие «забота» появилось в русском языке достаточно поздно (в отечественных словарях оно фиксируется только с 1731 г.) и имело значения, связанные с беспокойством, волнением, тревогой, хлопотами, необходимостью попечения о ком-либо/чем-либо. Его старшей формой являлась *зобота* (корень *зоб-*, например в глаголе *зобать* – «есть с жадностью и торопливо»), а более поздней – *забота*, которая сохранила связь со старшей формой через значение «то, что (тебя) ест, грызет» и близость по смыслу к словам *печаль*, *страдание*, *скорбь* [2, с. 311]. В отечественной традиции

максимальная степень озабоченности чем-либо, в т.ч. и самим собой, была связана с самоедством, дестабилизацией эмоционального состояния человека. Педагогический аспект понятия «забота» традиционно был связан с представлениями об общественной полезной деятельности, которую можно и нужно контролировать и которая сама есть контроль. Забота любого рода воспринималась, прежде всего, как дело, которое в большей степени приносит пользу тому, во имя кого оно осуществляется, и в меньшей – тому, кто его осуществляет. Приоритетность данного понимания в отечественной научной традиции минимизировала эвристический потенциал понятия «забота» и затруднила восприятие западной традиции, проникнутой заботой как деятельностью, требующей усилия по преобразованию внешнего мира, которое одновременно является усилием по преобразованию внутреннего мира. Следствием существенных изменений в понимании значимости деятельности такого рода стало употребление понятия «забота» в педагогическом контексте, которое до сих пор в русскоязычном дискурсе является редким из-за семантической связи не столько с позитивными, сколько с негативными, вызывающими тревогу тенденциями развития человека и тотального за ним контроля. Поскольку современное слово *care* несет позитивный посыл, связанный с физическим и/или душевным напряжением во имя себя или другого человека, а слово *забота* чаще имеет отрицательную коннотацию и связано с тревожными тенденциями развития человека, в отечественной педагогике достаточно трудно выстроить синонимический ряд для понятия «забота о себе». Даже за ставшим привычным словом *куратор* (*curator* – дословно «проявляющий заботу») едва угадывается корневая основа *cura-*.

Вместе с тем обращение отечественных и зарубежных современных исследователей к понятию «забота о себе» связано с необходимостью осмысления той инновационной ключевой идеи, которая возникла в педагогике античности и оказала столь сильное влияние на педагогику последующих эпох. На современном этапе значимо то, что представления о заботящемся о себе человеке, заложенные в античности, исключают возможность подмены проблемы динамики образа человека в педагогике на пробле-

мы, связанные с динамическими характеристиками теоретической модели человека как продукта обучения и воспитания (проблема целостного, всестороннего и гармоничного развития личности, проблема формирования модели идеального выпускника и др.). Наиболее точно суть «заботы о себе» как проекта, который может быть отнесен к наиболее значимым современным антрополого-педагогическим проектам культуры личности, отражена в российской педагогической мысли у В.И. Слободчикова. Не оперируя понятием «забота о себе», он указывает на то, что одной из фундаментальных интерпретаций современного образования является интерпретация, определяющая его место в пространстве человеческой реальности, т.е. с точки зрения обретения человеком «образа человеческого во времени и пространстве» [6, с. 15]. Современная «забота о себе» генетически связана с античной «заботой о себе», которая ориентировала человека на поиск путей и способов обретения самого себя через образование. Активный и своеобразный диалог современности с античным идеалом «заботы о себе» выстроен с опорой на связь между позициями, которые может занимать человек по отношению к изучаемому содержанию образования и к самому себе.

Литература

1. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли / общ. ред. Ф.Х. Кессиди, А.П. Юшкевича. М. : Прогресс, 1988.
2. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. П.Я. Черных. 3-е изд., испр., стер. М. : Рус. яз., 1999. Т. 1.
3. Лукацкий М.А. Человек обучающийся (*homo educandus*): от античности до современности // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2008. №1. С. 6–35.
4. Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II–V века / отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М. : Наука, 1964.
5. Платон. Законы // Сочинения в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Loseва и В.Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во СПбУ; Изд-во О. Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 2.
6. Слободчиков В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. 2010. №1(69). С. 11–22.
7. Depew D., Poulakos T. Introduction // *Isocrates and Civic Education* / ed. by Takis Poulakos and David Depew. Austin: University of Texas Press, 2004.

8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL : http://www.etymonline.com/index.php?term=care&allowed_in_frame=0 (дата обращения: 16.10.2013).

* * *

1. Vernan Zh.-P. Proishozhdenie drevnegrecheskoy myisli / obsch. red. F.X. Kessidi, A.P. Yushkevicha. M. : Progress, 1988.

2. Istoriko-etimologicheskii slovar sovremenno russkogo yazyka : v 2 t. / sost. P.Ya. Chernyih. 3-e izd., ispr., ster. M. : Rus. yaz., 1999. T. 1.

3. Lukatskiy M.A. Chelovek obuchayuschiysya (homo educandus): ot antichnosti do sovremennosti // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. 2008. №1. S. 6–35.

4. Pamyatniki pozdnego antichnogo oratorskogo i epistolyarnogo iskusstva II–V veka / otv. red. M.E. Grabar-Passek. M. : Nauka, 1964.

5. Platon. Zakonyi // Sochineniya v 4 t. / pod obsch. red. A.F. Loseva i V.F. Asmusa. SPb. : Izd-vo SPbU; Izd-vo O. Abyishko, 2007. T. 3. Ch. 2.

6. Slobodchikov V.I. Kontseptualnyie osnovyi antropologii sovremenno obrazovaniya // Obrazovanie i nauka. 2010. №1(69). S. 11–22.

7. Depew D., Poulakos T. Introduction // Isocrates and Civic Education / ed. by Takis Poulakos and David Depew. Austin: University of Texas Press, 2004.

8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL : http://www.etymonline.com/index.php?term=care&allowed_in_frame=0 (дата обращения: 16.10.2013).

Antique and modern anthropological and pedagogic project of a person who cares about him/herself

There are determined the pedagogic contents of the antique and modern notion "care about oneself" connected with person's attitude to one's own education in a particular historical and cultural context. There are revealed the origins of etymologic ambiguity of the notion "care", the consequences of which are considerable differences in comprehension of "care about oneself" as anthropological and pedagogic project in the domestic and foreign pedagogic traditions.

Key words: *antique pedagogy, anthropological and pedagogic project, pedagogy of "care about oneself", "care about oneself"*.

(Статья поступила в редакцию 14.01.2014)

**А.Н. НЮДЮРМАГОМЕДОВ,
Б.Б. ДЖАМАЛОВА**
(Махачкала)

МАТЕРИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ ДЛЯ БЕСПИСЬМЕННЫХ НАРОДОВ

Приводятся некоторые результаты исследования организации национально ориентированного образования для народов, не имеющих возможности для открытия своей национальной школы из-за отсутствия письменного языка. Решить эту проблему предлагается через использование материальных средств этнической культуры, традиций самобытной жизни и ментальных особенностей этнического мировосприятия.

Ключевые слова: *бесписьменные народы, этническая культура, этнокультурная школа, национально ориентированное образование, национальный характер, этническая идентичность*

Основными целями образования во все времена развития общества остаются сохранение и развитие культуры, приобщение молодежи к способам объяснения мира и использования ресурсов природы в пользу человека. Однако реализация этой цели в разных странах происходит с уклоном в сторону то рационализации, то культурологизации образования. В техногенной цивилизации образование подчинено развитию рационального, преимущественно логико-вербального мышления обучаемых, овладению знаниями, а воспитание и окультуривание человека идут параллельно с рациональным обучением [7]. В традиционных обществах образование больше направлено на развитие культуры душевных сил и эмоциональной сферы человека.

Образование по своей сущности является консервативным феноменом и требует значительных временных интервалов для модернизации или обновления. Современное образование в связи с этим, несмотря на ряд реформ и модернизаций, еще сохраняет классические традиции и не торопится реагировать на появившиеся в науке в последние годы новые представления о природе, обществе, человеке и о сущностных структурных механизмах самого образования.